

ДЮЛА СВАК

«ЗВЕЗДНЫЕ МОМЕНТЫ» ВЕНГЕРСКОЙ РУСОФОБИИ¹

“KEY MOMENTS” IN HUNGARIAN RUSSOPHOBIA

No summary or monographical treatment exists of Hungarian Russophobia, nor even of the picture Hungarians have of the Russians in general. In providing glimpses, with the help of illustrations, of a few of the key moments in the history of Russophobia in Hungary, this article urges the continuation of research into this area and the writing of an overview of it. The first “moment” featured in the article is the 1581 Siege of Pskov, conducted under the leadership of István Báthory, and the final date is 2017, but the story could be carried forward up to the present day. Through analysis of the particulars, this study attempts to distinguish in every case between Russophobia *par excellence* and the anti-Russian stereotypes of the Middle Ages, and between censure directed not at the entire Russian people, but at the autocratic regime, and based not on xenophobia, but on criticism of the system.

Keywords: Hungarian Russophobia, anti-Russian stereotypes, Sovietophobia, xenophobia, antisemitism, criticism of the system

Gyula Szvák – DSc in History, Professor Emeritus, Russian Studies Centre, Department of Eastern and Central European History and Historical Russistics, Faculty of Humanities, Eötvös Loránd University (Hungary, Budapest, 1088 Múzeum krt. 6–8.). Email: centre@russianstudies.hu

1 This study is a written version of a lecture given at the ‘Memory Politics and Russophobia in Central and Eastern Europe and Russia’ conference held at ELTE on September 30th and October 1st, 2021.

Citation: GYULA SZVÁK, “«Zvezdnye momenty» vengerskoi rusofobii” [“Key Moments” in Hungarian Russophobia], *RussianStudiesHu* 5, no. 2 (2023): 151–168. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2023.5.19

Пока еще нет обобщающих работ и монографий о венгерской русофобии² и в целом об образе России среди венгров. Правда, написано несколько статей по отдельным аспектам этой проблематики,³ а мои докторанты приступили к ее систематическому изучению. Но все же эта тематика большей частью не разработана и у нас нет ее целостного видения. Ниже я, призвав на помощь визуальную репрезентацию, кратко покажу некоторые ключевые моменты истории русофобии в Венгрии и тем самым еще раз обращаю внимание на необходимость продолжения исследований и подготовки обобщающей работы.

1581

Эта дата указывает на поход польского короля Стефана Батория и осаду его войском Пскова, память о которой запечатлел великий национальный польский живописец Ян Матейко. Продолжая практику распространения летучих листов, расплотившихся в Европе во время Ливонской войны,⁴ Баторий вел очень широкую и успешную кампанию по дискредитации русского царя Ивана IV,⁵ в рамках которой живописалась не только зверская жестокость самого царя, но и варварское поведение его предков. Тем самым король, несомненно, раздувал антирусские настроения. В первую очередь при европейских дворах и в среде поляков. Однако поскольку в его войске служило и много венгров, можно с полным правом предположить, что такой аттитюд оказал влияние и на восприятие русских венграми. Кстати сказать, рус-

2 Рамки интерпретации понятия «русофобия» даны мной в работе: SZVÁK GYULA, „Bevezetés a ruszofóbiába, in: GYULA SZVÁK, „Mi, moszkoviták”. Publicisztikák Oroszországról (Budapest: Gondolat Kiadó, 2020), 59–60.

3 См.: Д. СВАК, «К вопросу о генезисе русофобии», в *Государство и нация в России и Центрально-восточной Европе. Материалы международной научной конференции Будапештского Центра Русистики от 19–20 мая 2008 г.* / *State and Nation in Russia and Central-East-Europe: materials of international historical conference at the Centre for Russian Studies in Budapest*, Ruszisztikai Könyvek XXII, ed. SZUSZANNA GYIMESI, GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonicana, 2009), 21–29.

4 По мнению Александра Филюшкина, Европа именно тогда отделила от себя Россию. См.: ALEXANDER Filyushkin, „Livonian War in the Context of the European Wars of the 16th Century: Conquest, Borders, Geopolitics”, *Russian History* 43, no. 1 (2016): 1–21. <https://doi.org/10.1163/18763316-04301004>

5 LAJOS SZÁDECZKY-KARDOS, „Báthory István hadjáratai az oroszok ellen”, *Hadtörténelmi Közlemények*, no. 1 (1888): 46, http://epa.oszk.hu/00000/00018/00038/pdf/EPA00018_hadtortenelmi_1888_032-046.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

ский царь в характерном для него непосредственном стиле стремился не оставаться в долгу,⁶ что давало польскому королю новые возможности представить своего оппонента неполноценным, кровожадным правителем.⁷

1602–1603

В XVI–XVII вв. в России уже побывало в различных качествах достаточно много иностранцев, очень многие из которых, вернувшись домой, запечатлели свои дорожные впечатления.⁸ Первым из венгров это сделал Стефан Какаш Заланкемени, который как опытный дипломат был послан императором Рудольфом II в Персию. Сам императорский посол не пережил тягот обратного пути, но передал свои записи своему секретарю Георгу Тектандеру. Таким образом опубликованное позже (впервые – в 1609 г.) произведение под названием *Iter Persicum* в действительности может считаться их совместным творением. Во время своего пребывания в России они находились в более или менее полной изоляции от русских, поэтому составленное ими описание содержит крайне мало достоверных сведений, однако точно соответствует пренебрежительному отношению большинства западных путешественников раннего Нового времени к русским: *«А между тем они такие сластолюбцы, безбожники, обманщики и лжецы, что нельзя и описать, в чем мы достаточно убедились, прожив среди них полгода. На мой взгляд, едва ли найдется где, в свете, другая страна, где бы господствовал такой разврат и бесстыдство»*.⁹ Нельзя однозначно утверждать, что это произведение обеспечило духовный багаж для венгерских русофобов более позднего времени, но основной тон, несомненно, был задан им.

6 «Послание Ивана Грозного польскому королю Стефану Баторию 1581 года», <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9121> (дата обращения: 28.01.2021).

7 А. Бачинский, К. Ерусалимский, Н. Кочековская, М. Моисеев, «Дипломатическая переписка Ивана Грозного: проблемы авторства, хранения и бытования», http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Bachinskiy_Erysalimskiy_Kochetkovskaya_Moiseev.pdf, 116 (дата обращения: 28.01.2021).

8 Подробно об этом см.: KLÁRA RADNÓTI, *Európa Moszkóvia-képe a XV-XVI. században* (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2002).

9 Г. ТЕКТАНДЕР, *Путешествие в Персию через Московию*, <https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Tektander/frametext.htm> (дата обращения: 28.01.2021).

1832–1836

Пожоньское государственное собрание эпохи реформ занимает особое место в истории венгерской русофобии, точнее говоря, в процессе изменения образа русских в Венгрии в худшую сторону. Конечно, и в этом случае нужно сделать оговорку, ведь в действительности здесь идет речь только о части дворянского общественного мнения, которое к тому же, в первую очередь, было направлено против угрозы со стороны самодержавной царской власти.¹⁰ Однако к хору вызывающих симпатию выступлений, в которых под знаком традиционной польско-венгерской дружбы осуждалось подавление польского восстания 1830–31 г., примешивались и такие голоса: «В борьбе с грозной властью, простирающей самодержавный железный жезл над шестой частью известного нам мира, в отчаянной схватке гибнут тысячи людей за родину, но нет! не только за родину, а за свободу всей Европы, которой северный колосс грозит цепями, за торжество цивилизации, которую обрекает на дикость северное варварство...»¹¹. Это, например, слова Лайоша Кошута, которые прозвучали в 1831 г. на предшествовавшем государственному собранию земпленском комитатском собрании и которые хорошо иллюстрируют, как справедливый протест против самодержавия может риторически, почти незаметно превратиться в русофобию. Однако для полноты картины нужно отметить и то, что либеральное дворянство волновали не польский вопрос и российская тирания сами по себе. В условиях цензуры его представители подменяли русским царем монарха из дома Габсбургов.

1848–1849

До 1849 г. русофобия была в Венгрии самое большее «интеллигентской», барской забавой. Хотя в 1848 г. в тени угрозы со стороны России она уже хорошо чувствовалась на уровне летучих плакатов.¹² Пода-

10 SZABOLCS SUNAJDA, *A cári intervenció az 1830–31-es lengyel felkelésben és az intervenció magyarországi vonatkozásai*. Магистерская дипломная работа, (Budapest: ELTE, 2013).

11 *Kossuth Lajos összes munkái VI* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966), 223.

12 На рисунке Яноша Видеки младшего видна надпись: «В ответ тем, кто скорее хочет наслаждаться русским счастьем». На рисунке изображены министры-казнокрады, изнемогающие под тяжестью налогов крестьяне, телесные наказания и сибирская ссылка. (GYÖRGY RÓZSA, „Negyvennyolcas karikatúrák”, <http://acta>.

вление революции закономерно открыло русофобии широкую дорогу в венгерское общество и стало поворотным пунктом в истории венгерско-российских отношений. В своей книге, опубликованной в 1884 г. Лайош Таллоци так писал об этом: «Сражения 1849 года стали той границей, у которой венгры увидели, что их жизненные интересы противостоят устремлениям Москвы».¹³ Вся эта история насыщена мифами и контрмерами. Достаточно сослаться на мастерски сфальсифицированную фигуру и роль никогда не существовавшего капитана Гусева.¹⁴ В общественном дискурсе того времени, конечно, доминировали антирусские настроения, гримаса истории, когда в дни агонии подавленной революции в крайнюю корону династии Романовых.¹⁵ В конце концов, крайне неожиданный шаг, который вошел в национальную память, но тем не менее имеет смысл в ходе событий тех драматических лет.

bibl.u-szeged.hu/40503/1/aetas_1992_001_002_211-224.pdf, 212–213. (дата обращения: 06.04.2022).

13 LAJOS THALLÓCZY, *Oroszország és hazánk* (Budapest: Athenaeum R. Társulat, 1884), 2.

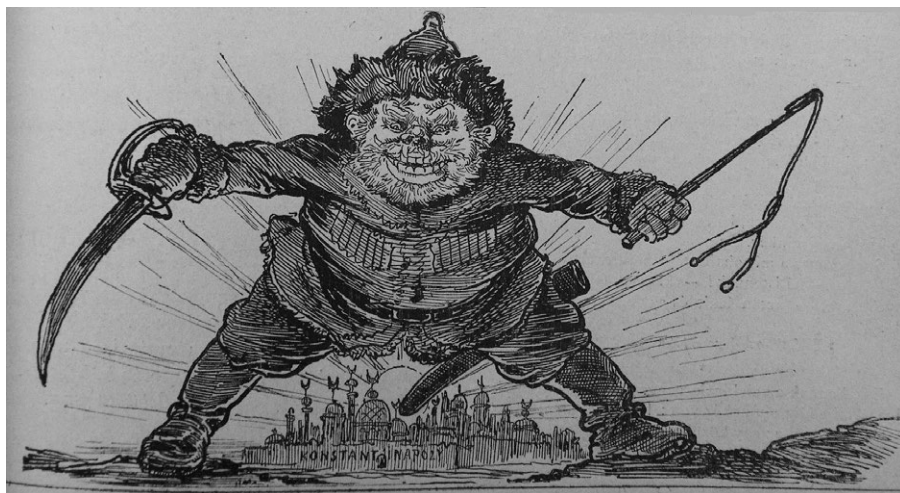
14. Одна из работ, посвященная выдуманной истории капитана Гусева и ее дальнейшей судьбе: BOLDIZSÁR VÖRÖS, „Egy történelmi mítosz a «szovjet-magyar barátság» propagandájában. A soha nem létezett Guszev kapitány és társainak ábrázolásai az 1940–1980-as években”, <http://real.mtak.hu/9886/1/80-08%20V%3B6r%3B6s%20Bolf-izs%3CA1r.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).

15 ENDRE KOVÁCS (főszerk.), *Magyarország története tíz kötetben, 1848-1890* (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979), 426.

16 RÓBERT HERMANN, „Egy elszalasztott lehetőség”, <https://epa.oszk.hu/00000/00018/00017/08hermann.htm>, 457. (дата обращения: 28.01.2021).

1877–1878

После 1849 г. роль России в подавлении революции относительно быстро релятивизировалась из-за диктатуры Гайнау и укрепления абсолютизма в Венгрии. Это хорошо видно в том числе и на примере изменения мнения Мора Йокаи, который от русофобии, подогреваемой справедливыми эмоциями 1849 г., в течение нескольких десятилетий дошел до образцово взвешенных взглядов: «Нас отталкивает русская дипломатия, потому что она представляет жесткий абсолютизм; мы осуждаем в ней не русское, а абсолютизм, противоречащий нашим принципам, от какой нации он бы ни исходил».¹⁷ Однако со времени Крымской войны все отчетливее артикулировались балканские интересы Габсбургской монархии, которым, как считали руководители теперь уже общей австро-венгерской внешней политики, угрожала серьезная опасность в результате новой русско-турецкой войны. Распространились мнения об угрозе панславизма, которые подобно подземному ручейку время от времени пробивались на поверхность еще в эпоху реформ¹⁸, в значительной степени влияя как на официальный,

17 ZSUZSA ZÖLDHELYI, *Az orosz irodalom magyar fogadtatása a XIX. században*, 827, <http://mek.niif.hu/04900/04937/pdf/orosz2.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).

18 Наиболее явно они проявились в не свободном от русофобии (ср.: «привыкшее к рабству и в большинстве своем глупое население России») произведении Миклоша Вешелени: MIKLÓS WESSELÉNYI, *Szózat a magyar és szláv nemzetiség ügyében*, 138., https://books.google.hu/books?id=SF9IAAAAYAAJ&pg=PR5&hl=hu&source=gb_s_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 28.01.2021)

так и общественный дискурс в стране, оказавшейся в тисках экспансионистских амбиций на Балканах, с одной стороны, и освободительных стремлений отечественных национальных меньшинств – с другой. Такую же роль сыграли и стереотипы, касающиеся «нигилистов», которые были восприняты посредством все более активной рецепции в Венгрии классиков русской литературы.¹⁹ С выдвиганием на передний план роли прессы эти взгляды широко распространились и, по свидетельству газетных карикатур того времени, несли в себе мощные месседжи.²⁰ Так русско-турецкая война стала периодом венгерской русофобии невиданной ранее силы и резкости.

1914–1917

С началом Первой мировой войны Австро-Венгрия и Россия оказались по разные стороны фронта. Официальная пропаганда, следуя ранее сложившимся рефлексам, была склонна представлять это противостояние как борьбу двух цивилизаций, отводя России роль «главного виновника» войны²¹. При этом под влиянием чрезмерного ура-патриотизма она отзывалась о русских с крайним пренебрежением, изображая их «московитами», которых венгры скоро выкинут из Карпатского бассейна.²² Однако

19 ÁGNES SZÉCHENYI, „Az orosz (b)irodalom recepciója Magyarországon (1825-1945)”, in *Az orosz birodalom születései. Magyar kutatók tanulmányai az orosz történelemről*, szerk. TIBOR FRANK (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 348.

20 *Ústőkös*, 1878. See: GÁBOR KECSKEMÉTI, „An Introduction into the Hungarian Russophobia in the 19th Century – Stereotypes, the Image of Russia, and the Russian-Hungarian Connections”, in *Образы России с XVII по XXI вв.* глав. ред. Д. Свак, ред. А. В. Голубев, Ж. Димеши (Budapest: Russica Pannonica, 2013).

21 Eszter BALÁZS, „«Szinte csodás krízis». A februári orosz forradalom értelmiségi fogadtatása Magyarországon 1917-ben”, 445., https://epa.oszk.hu/00600/00617/00011/pdf/EPA00617_tortenelmi_szemle_2018_03_443-458.pdf (дата обращения: 28.01.2021).

22 *Borsszem Jankó*, 1914. október 11.

февральские события 1917 г. привели к неожиданному повороту в оценке русских, поскольку внезапно блеснула надежда на то, что с победой революции Россия выйдет из войны. Большие надежды на это возлагались даже в консервативном лагере: «Быть может, революция с кровавым лицом, разгуливающая по улицам Петрограда, является первым вестником мира для Европы и для всего мира».²³ В этом смысле настроение венгерского общественного мнения не изменилось и после октябрьской революции. Даже на страницах сатирических журналов большевистская революция преподносилась обществу не в виде жуткого призрака, а в перспективе ожидаемого и достигнутого сепаратного мира. Каламбуры вроде «Ленин или не Ленин, вот в чем вопрос»²⁴ как раз и выражали надежду на возможность мира, порожденную октябрьской революцией.²⁵

1941–43

Нападение Венгрии на СССР в 1941 г. не было автоматическим продолжением венгерской политики, проводившейся между двумя мировыми войнами. Хотя «благодаря» Венгерской советской республике 1919 г. эта политика строилась на прочном антикоммунистическом и, следовательно, антисоветском идеологическом фундаменте, который хорошо характеризовался, например, словами Тибора Экхардта, назвавшего подготовленный договор об установлении дипломатических отношений между Венгрией и СССР соглашением с правительством «палачей, изуверов и международных злодеев».²⁶ Однако разочарование и изоляция, вызванные несправедливыми парижскими мирными договорами, и подпитываемое ими желание реванша привели к ограниченному сотрудничеству между двумя странами,²⁷ что породило неожиданные,

23 BALÁZS, „Szinte csodás krízis”, 446. (дата обращения: 28.01.2021).

24 Игра слов, основанная на том, что известная фраза «Быть или не быть» в венгерском переводе звучит как «Lenni vagy nem lenni». Ср.: «Lenin, vagy nem Lenin».

25 ÁGNES TAMÁS, „Az 1917. évi oroszországi események karikatúrák tükrében”, <http://real.mtak.hu/92236/1/Tamas.pdf> 493. (дата обращения: 28.01.2021).

26 Цитируется по: JUDIT HAMMERSTEIN, *Oroszország magyar szemmel. Magyar írók Oroszország / Szovjetunió - tapasztalata az 1920-30-as években megjelent útirajzok tükrében*, http://realphd.mtak.hu/902/1/Hammerstein_Judit_Doktori_watermark.pdf, 44. (дата обращения: 28.01.2021).

27 Подробно см.: ATTILA SERES, *Magyar-szovjet gazdasági kapcsolatok. 1920-1941* (Budapest: MTA Történettudományi Intézete, 2010); ATTILA KOLONTÁR, *Magyar-szovjet diplomáciai, politikai kapcsolatok. 1920-1940* (Budapest: Napvilág Kiadó, 2009).

замечательные плоды, о которых пишет Юдит Хаммерштейн: «Данные Национальной библиотеки им. Сечени свидетельствуют о популярности русских авторов. Согласно журналу выдачи книг на дом от 1934 г., среди иностранных авторов наиболее часто выдававшихся на дом книг на первом месте находился Толстой, на втором – Достоевский».²⁸

Смотря на последующие события с этих культурных высот, кажется еще более ужасным то, что творили на территории СССР венгерские оккупационные и выполнявшие полицейские функции отряды, выступавшие в 1942 и 1943 гг. в качестве вспомогательных сил германской армии. За этот долгое время стыдливо замалчивавшийся, а позже сознательно недооцененный, геноцид по сей день не принесены официальные, государственные извинения. Историческая память окружила его благодетельным мраком, чему способствуют и представители магистрального направления исторической науки.²⁹

1944/45

Позорнейшее преступление режима Хорти – пособничество в осуществлении Холокоста, в результате которого сотни тысяч венгерских граждан были отправлены в лагеря смерти. Почва для этого была подготовлена массивным и все более радикальным антисемитизмом режима, который хорошо документируется даже одними законами о евреях.

Венгрия пока еще не извинилась за это перед своими лишенными всех прав и посланными на смерть гражданами.

28 HAMMERSTEIN, *Oroszország magyar szemmel*, 61. (дата обращения: 28.01.2021).

29 TAMÁS KRAUSZ, ÉVA MÁRIA VARGA (szerk.), *A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947 (Венгерские оккупационные войска в Советском Союзе. Архивные документы 1941–1947 гг.)* (Budapest: L'Harmattan, 2013), 47–65.; KRAUSZ TAMÁS, «Почему не любят советские архивные документы? Участие венгерских оккупационных сил в нацистском геноциде на территории СССР», https://russianstudies.hu/docs/tk_%D0%A2%D0%90%D0%9C%D0%90%D0%A8%2%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%A3%D0%A1%20%D0%9F%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D1%8F%D1%82%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B,%202020.pdf#toolbar=0&navpanes=0&statusbar=0 (дата обращения: 28.01.2021); FERENC GÉMESI (szerk.), *A magyar megszállás – vajdó nemzetiség ismeret. Válasz a kritikákra* (Budapest: Russica Pannonica, 2013).

Официальный антисемитизм режима Хорти благополучно соседствовал с антисоветской направленностью, которая только усилилась при правительстве Салаши. В пропаганде «коммунизм» связывался одновременно и с Советским Союзом, и с «евреями», вследствие чего

новой русофобией стала советофобия, а «русский» превратился во второго после «еврея» врага общества. А уж в пропаганде ненависти между ними вообще не делалось различия, как это видно и на прилагаемой иллюстрации.

Однако 1945 г. известен не только массовыми расстрелами евреев на Дунае, но и штурмом Будапешта, который переживался всеми как освобождение от войны, хотя кто-то видел в советском («русском») солдате освободителя, а кто-то – насильника. Тем самым у первых усиливалась симпатия, а у вторых – русофобия. Как писал Шандор Марай, «венгерское буржуазное общество как будто ожидало, что русские появятся в образе каких-то беспощадных inferнальных архангелов с огненными мечами, испуская запах серы, и истребят целый мир. Русские пришли, и среди них попадались всякие люди – жестокие, дружелюбные, жадные, милосердные, гуманные и т. д. Вот только об архангеле с огненным мечом речи не было».³⁰

1956

Таким образом, после 1945 г. в Венгрии сложился двойственный образ русских: в определенных кругах населения, часто даже среди тех, кто ранее выделялся своими антисоветскими настроениями, несомненно, наблюдались своего рода симпатия и определенные ожидания в связи с СССР, в то время у других под влиянием связанных с оккупацией насилий усилились антирусские чувства.³¹ А между тем партия и правительство сделали все возможное для того, чтобы изменить это амби-

30 SÁNDOR MÁRAI, *Napló 1945-1957* (Budapest: Akadémiai Kiadó, Helikon Kiadó, 1990), 16.

31 MAGDOLNA BARÁTH, *A Kreml árnyékában* (Budapest: Gondolat Kiadói Kör Kft., 2014), 50–51.

валентное отношение в пользу Советского Союза. Например, возникшее отчасти по общественной инициативе Общество венгеро-советской (культуры, а позже – дружбы), которое было создано в том числе именно для улучшения имиджа Советского Сою-

за, в течение всего рассматриваемого периода находилось под перекрестным огнем критики со стороны партийного руководства, так как не смогло успешно выполнить эту задачу.³² Конечная причина этого заключалась в том, что она была просто невыполнима, поскольку задача формирования нового образа СССР не пользовалось необходимой общественной поддержкой.³³

Таким образом, советофобия 1956 г. имела достаточную питательную среду. Резко антисоветские настроения стали результатом не только советского вооруженного вмешательства и последующего вторжения, но и более длительного процесса, который может рассматриваться как реакция на насильственную советизацию. 12 октября 1956 г. Эрнё Герё обобщил для посла Андропова главные причины антисоветских настроений значительных слоев венгерского общества. По его мнению, наиболее эффективно мобилизуемыми элементами «враждебной» пропаганды являются присутствие советских войск и невыгодная для Венгрии внешняя торговля, а также следование примеру Китая и Югославии в противовес Советскому Союзу, где была прервана ликвидация культа личности.³⁴

32 ÁDÁM FARKAS, „Soviet Propaganda and Culture in Hungary after 1945. Microhistorical Approaches”, in *Россия и Венгрия в мировой культуре: источник и его интерпретация / Russia and Hungary in World Culture: the Source and its Interpretation*, ch. ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonica, 2020), 201-202.

33 Надпись на площади Калвин в 1956.

34 „Andropov jelentése: „Gerő elvtárs meglehetősen ideges és bizonytalan”, in *Hiányzó lapok 1956 történetéből. Dokumentumok a volt SZKP KB Levéltárából*, szerk. VJACSESLAV SZEREDA, ALEKSZANDR SZTIKALIN (Budapest: Móra Ferenc Könyvkiadó, 1993), 85, 86-87. Выражаю благодарность Магдольне Барат, обратившей мое внимание на этот документ.

1990

Указанный год стал лишь кульминацией воскресшей венгерской русофобии, дело в том, что после того, как Горбачев выпустил джинна из бутылки и «отпустил на волю» Центральную и Восточную Европу, события последовали друг за другом с быстротой цепной реакции. Все они указывали в одну сторону, в направлении Запада, и были нацелены на освобождение от «Востока».

В этом процессе одним из самых сильных мобилизующих требований, которое было включено в предвыборные кампании практически всех без исключения новых венгерских партий, было требование вывода советских войск. Наиболее эффективно им воспользовалась победившая на выборах партия «Венгерский демократический форум», которая была обязана своим успехом, помимо всего прочего, получившему сомнительную известность плакату Иштвана Ороса *Товарищи, конец!*. Поскольку эта графика хорошо иллюстрирует то, как любое справедливое выступление против советского режима может почти незаметно принять русофобский характер, она заслуживает того, чтобы ненадолго остановиться на ней, так как демонстрирует все проблемы этого исторического феномена.

Итак, перед нами жирный, грузный затылок советского офицера. Рядом – надпись: «Товарищи, конец!». Конечно, на русском языке, который тогда еще все понимали. Например, понимали, что слово «конец» могло означать не только финал советских фильмов, но и гораздо более мрачные концы. Подобно немецкому слову «капут». А изображение затылка, которое к тому же было снабжено военными реквизитами и для особо непонятливых однозначно пояснено словом «конец», явно фигурировало не в качестве символа христианского всепрощения, а скорее апеллировало к самым низменным инстинктам.

Автор этого плаката, известный художник, конечно, видел все это иначе.³⁵ Это в своем роде действительно виртуозное произведение искусства кого-то вдохновило, кого-то заставило ужаснуться.³⁶ И, быть может, нашлись и такие, кого оно подстрекало к ненависти.

2006

Этому году не следовало бы стать годом венгерской русофобии. Все началось очень хорошо. В начале года Владимир Путин посетил Венгрию, вернул на родину книги из шарошпатакской библиотеки, был подписан договор о «Южном потоке», российская дипломатия рассчитывала на Венгрию как на партнера.³⁷ Правда, с венгерской стороны все это коммуницировалось достаточно сдержанно. Венгерские СМИ, традиционно придерживающиеся атлантизма, так же не испытывали особого восторга. Однако в целом двусторонние связи казались сбалансированными.

Какой же общественной поддержкой пользовалось такое положение вещей? В виде исключения в этом отношении мы также располагаем источниками, в том числе и заказанным Центром русистики Будапештского университета им. Лоранда Ӓтвѣша репрезентативным опросом общественного мнения, который был проведен ЗАО «TÁRKI» осенью 2006 г. И хотя 56% респондентов считали русских народом, оказавшим наиболее отрицательное влияние на венгерскую историю, в канун 50-летней годовщины революции 1956 г. это отнюдь не могло считаться нео-

35 «Исповедь» художника см.: <http://utisz-utisz.blogspot.com/2009/06/husz-eves-plakat.html> (дата обращения: 28.01.2021).

36 <http://beszelo.c3.hu/cikkek/tovarisi-konyec> (дата обращения: 28.01.2021).

37 Д. Свак, «Эпоха Путина и Венгрия», *Стратегия России*, no. 1 (2009): 73–86.

жиданностью. Гораздо большей неожиданностью стало то, что около двух третей венгров поддерживало развитие венгерско-российских экономических связей и почти столько же – развитие культурных и научных контактов. Респонденты положительно отнеслись и к возможности альтернативного преподавания русского языка.³⁸

Однако вечером и ночью 26 октября 2006 г. при до сих пор не выясненных и засекреченных обстоятельствах радикально настроенная группа демонстрантов,³⁹ подобно радикалам, штурмовавшим Капитолий в начале 2021 г., атаковала и заняла здание государственного телевидения. И поскольку от здания телевидения буквально рукой подать до памятника павшим советским героям, последний тоже не избежал нападения и надругательства.⁴⁰ Это послужило еще одной иллюстрацией того, как названные мирными демонстрации могут становиться заложниками разнузданного сброда, и как из них произрастает русофобия.

2017

К 2017 г. политика элит в отношении России претерпела коренные изменения. Точнее, две противостоящие друг другу группировки полностью поменялись местами. В то время как, находясь в оппозиции, нынешние правящие силы были радикальными критиками политики правительства Дюрчания в отношении России, после 2010 г. они провозгласили политику «Открытости на Восток», которая с течением времени многократно превзошла по интенсивности курс, которому следовали «левые» правительства. В свою очередь, отдельные группки политических сил, стоящих на противоположном фланге, с того же времени стали строить свои предвыборные кампании на русофобии, и постепенно это было перенято у них всей оппозицией.⁴¹ И, хотя они остерегались русофобского словоупотребления, введя в оборот и наполнив содержанием понятие «венгеропутинизма», они в итоге превратили

38 GYULA SZVÁK (szerk.), *A magyarok orosz-képe (2006–2016)* (Budapest, Russica Pannonica-na, 2017), 8–10.

39 В своей книге Пал Даниель Рени пишет о том, что были «задействованы» футбольные ультра «Ференцвароша» и «Уйпешта». См.: PÁL DÁNIEL RÉNYI, *Győzelmi kényszer. Futball és hatalom Orbán világában* (Budapest: Magyar Jeti Zrt., 2021), 291–296.

40 <https://mult-kor.hu/cikk.php?id=14858> (дата обращения: 28.01.2021).

41 Ср. с интервью Дюрчания в журнале *Magyar Narancs* по случаю десятой годовщины событий 2006 г.: <https://magyarnarancs.hu/belpol/a-fidesznek-erdemi-szerepe-volt-a-zavargasok-elokesziteseben-100808> (дата обращения: 28.01.2021).

внешние связи во внутривластительский вострос.⁴²

Однако, если считающим себя левыми партиям (а особенно их традиционному электорату) восте не идут антироссийские взгляды, то и люди, поддерживающие правое правительство, с таким же непониманием относятся к смене ориентации. Вследствие этого проправительственные СМИ остерегаются использовать пророссийскую фразеологию и склонны замалчивать дружеские жесты, которыми обмениваются обе стороны. И в этом кроется трезвый расчет. Ведь, например, опрос общественного мнения об отношении к России, снова заказанный «TÁRKI» в 2016 г., свидетельствует об уменьшении общественной поддержки.⁴³

Во всяком случае в 2010-х гг. возникла курьезная с историко-политической точки зрения ситуация. Антирусские настроения, которые в венгерском политическом мышлении и общественном мнении присутствуют в паре с антикоммунизмом, генерируют демонстрации в лагере оппозиции, «левых» сил. А главное место на этих демонстрациях занимает известный по 1956 г. лозунг «Русские, домой!».⁴⁴

Итак, венгерская русофобия живет и процветает. Интересна траектория ее эволюции в Новое и Новейшее время, которая ведет от либералов первой половины XIX в. к либерализму нашего времени.

References

„Andropov jelentése: „Gerő elvtárs meglehetősen ideges és bizonytalan”” [„Andropov's report: „Comrade Gerő is quite nervous and insecure”], in *Hiányzó lapok 1956 történetéből. Dokumentumok a volt SZKP KB Levéltárából*, szerk. VJACESZLAV SZEREDA, ALEKSZANDR SZTIKALIN (Budapest: Móra Ferenc Könyvkiadó, 1993), 85, 86-87.

42 GYULA SZVÁK, „Baloldali ruszofóbia?”, *Népszabadság*, 2014.02.06.

43 GYULA SZVÁK, (szerk.), *A magyarok orosz-képe (2006–2016)* (Budapest: Russica Pannonica, 2017), 13.

44 *Index*, 02. 02. 2017.

A. BACHINSKII, K. ERUSALIMSKII, N. KOCHKOVSKAIA, M. MOISEEV, «Diplomaticeskaja perepiska Ivana Groznogo: problemy avtorstva, khraneniia i bytovaniia» [The Diplomatic Correspondence of Ivan the Terrible: Problems of Authorship, Storage and Existence], http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Bachinskiy_Erysalimskiy_Kochetkovskaya_Moiseev.pdf, 116. (Accessed 28.01.2021).

ESZTER BALÁZS, „Szinthe csodás krízis». A februári orosz forradalom értelmiségi fogadtatása Magyarországon 1917-ben” [“Almost a Wonderful Crisis”. Intellectual Reception of the Russian Revolution in February in Hungary in 1917], 445. https://epa.oszk.hu/00600/00617/00011/pdf/EPA00617_tortenelmi_szemle_2018_03_443-458.pdf (Accessed 28.01.2021).

MAGDOLNA BARÁTH, *A Kreml árnyékában* [In the Shadow of the Kremlin] (Budapest: Gondolat Kiadói Kör Kft., 2014), 50–51.

Borsszem Jankó [Jankó Peppercorn], 1914. október 11.

ÁDÁM FARKAS, „Ismeretek a Szovjetunióról. Egy 1977-es közvéleménykutatás tanulságai” [Knowledge About the Soviet Union. Lessons From a 1977 Public Opinion Poll], in *Apologia Historiographiae. Az orosz történelem évszázadai* (Budapest: Martin Opitz Kiadó, 2023), 473–486.

ÁDÁM FARKAS, “Soviet Propaganda and Culture in Hungary after 1945: Microhistorical Approaches”, in *Rosszia i Vengriia v mirovoi kul'ture: istochnik i ego interpretatsiia/Russia and Hungary in World Culture: the Source and its Interpretation*, ch. ed. GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonicana, 2020), 201–202.

„A Fidesznek érdemi szerepe volt a zavargások előkészítésében” [Fidesz Had a Substantive Role in Preparing the Riot], <https://magyarnarancs.hu/belpol/a-fidesznek-erdemi-szerepe-volt-a-zavargasok-elokesziteseben-100808> (Accessed 28.01.2021).

ALEXANDER FILYUSHKIN, “The Livonian War in the Context of the European Wars of the 16th Century: Conquest, Borders, Geopolitics”, *Russian History* 43, no. 1 (2016): 1–21. <https://doi.org/10.1163/18763316-04301004>

FERENC GÉMESI (szerk.), *A magyar megszállás – vajúdjó nemzeti önismeret. Válasz a kritikákra* [The Hungarian Occupation – The Painful Emergence of National Self-Awareness: A Response to Criticism] (Budapest: Russica Pannonicana, 2013).

JUDIT HAMMERSTEIN, *Oroszország magyar szemmel. Magyar írók Oroszország / Szovjetunió – tapasztalata az 1920–30-as években megjelent útirajzok tükrében* [Russia through Hungarian Eyes: The Experience of Hungarian writers in Russia / Soviet Union in the Light of Travelogues Published in the 1920s and 1930s], http://realphd.mtak.hu/902/1/Hammerstein_Judit_Doktori_watermark.pdf, 44. (Accessed 28.01.2021).

RÓBERT HERMANN, „Egy elszalasztott lehetőség” [A Missed Opportunity], <https://epa.oszk.hu/00000/00018/00017/08hermann.htm>, 457. (Accessed 28.01.2021).

„A húsz éves plakát,” [The Twenty-Year-Old Poster], <http://utisz-utisz.blogspot.com/2009/06/husz-eves-plakat.html> (Accessed 28.01.2021).

GÉZA KECSKEMÉTHY, „További konyec” [Comrades, It's Over], *Beszélő* 3, no. 26 (1991), <http://beszelo.c3.hu/cikkek/tovarsi-konyec> (Accessed 28.01.2021).

GÁBOR KECSKEMÉTI, “An Introduction to Hungarian Russophobia in the 19th Century – Stereotypes, the Image of Russia, and Russian-Hungarian Connections”, in *Obrazy Rossii s XVII po XXI vv.*, glav. red. D. SVAK, red. A. V. GOLUBEV, ZH. DIMESHI (Budapest: Russica Pannonicana, 2013), 46–60.

ATTILA KOLONTÁR, *Magyar-szovjet diplomáciai, politikai kapcsolatok. 1920–1940* [Hungarian–Soviet Diplomatic and Political Relations. 1920–1940] (Budapest: Napvilág Kiadó, 2009).

ENDRE KOVÁCS (főszerk.), *Magyarország története tíz kötetben, 1848–1890* [A History of Hungary in Ten Volumes, 1848–1890] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1979), 426.

Kossuth Lajos összes munkái VI [The Complete Works of Lajos Kossuth: Vol. VI] (Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966), 223.

TAMÁS KRAUSZ, «Pochemu ne liubiat sovetskie arkhivnye dokumenty? Uchastie vengerskikh okkupatsionnykh sil v natsistkom genotside na territorii SSSR» [Why Do People Dislike Soviet Archival Documents? The Participation of the Hungarian Occupation Forces in the Nazi Genocide on the Territory of the USSR], https://russianstudies.hu/docs/tk_%D0%A2%D0%90%D0%9C%D0%90%D0%A8%20%D0%9A%D0%A0%D0%90%D0%A3%D0%A1%20%D0%9F%D0%BE%D1%87%D0%B5%D0%BC%D1%83%20%D0%BD%D0%B5%20%D0%B%D1%8E%D0%B1%D1%8F%D1%82%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B,%202020.pdf#toolbar=0&navpanes=0&statusbar=0 (Accessed 28.01.2021)

TAMÁS KRAUSZ, ÉVA MÁRIA VARGA (szerk.), *A magyar megszálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok 1941–1947 (Vengerskie okkupatsionnye voiska v Sovetskom Soiuze Arkhivnye dokumenty 1941–1947 gg.)* [The Hungarian Occupying Forces in the Soviet Union: Archival Documents 1941–1947] (Budapest: L'Harmattan, 2013), 47–65.

SÁNDOR MÁRAI, *Napló 1945–1957* [Diary 1945–1957] (Budapest: Akadémiai Kiadó, Helikon Kiadó, 1990), 16.

„Megrongálták a Szabadság tér szovjet hősi emlékművét is” [The Soviet Heroic Monument in Liberty Square was Also Damaged], <https://mult-kor.hu/cikk.php?id=14858> (Accessed 28.01.2021).

«Poslanie Ivana Groznogo pol'skomu koroliu Stefanu Batoriu 1581 goda» [A Message from Ivan the Terrible to the Polish King Stephan Batory in 1581], <http://lib.pushkinskij-dom.ru/Default.aspx?tabid=9121> (Accessed 28.01.2021).

KLÁRA RADNÓTI, *Európa Moszkóvia-képe a XV-XVI. században* [The Image of Moscow in Europe in the 15th and 16th Centuries] (Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet, 2002).

PÁL DÁNIEL RÉNYI, *Győzelmi kényszer. Futball és hatalom Orbán világában* [Victory is a Compulsion: Football and Power in Orbán's World] (Budapest: Magyar Jeti Zrt., 2021), 291–296.

GYÖRGY RÓZSA, „Negyvennyolcas karikatúrák” [Satirical Prints from 1848], http://acta.bibl.u-szeged.hu/40503/1/aetas_1992_001_002_211-224.pdf, 212–213. (Accessed 06.04.2021).

ATTILA SERES, *Magyar-szovjet gazdasági kapcsolatok. 1920–1941* [Hungarian–Soviet Economic Relations: 1920–1941] (Budapest: MTA Történettudományi Intézete, 2010)

SZABOLCS SUHAJDA, *A cári intervenció az 1830–31-es lengyel felkelésben és az intervenció magyarországi vonatkozásai* [Tsarist Intervention in the Polish Uprising of 1830–31 and Hungarian Aspects of the Intervention] Magisterskaia diplomnaia rabota (Budapest: ELTE, 2013).

D. SVAK, “Epokha Putina i Vengrii” [The Era of Putin and Hungary], *Strategiia Rossii*, no. 1 (2009): 73–86.

D. SVAK, «K voprosu o genezise rusofobii» [On the Question of the Genesis of Russophobia], v *Gosudarstvo i natsiia v Rossii i Tsenral'noi-vostochnoi Evrope. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii budapeshtskogo Tsentra Rusistiki ot 19–20 maia 2008 g.* / *State and Nation in Russia and Central-East-Europe: Materials from an International History Conference at the Centre for Russian Studies in Budapest, 19–20 May 2008* Ruszisz-

tikai Könyvek XXII, ed. ZSUZSANNA GYIMESI, GYULA SZVÁK (Budapest: Russica Pannonica, 2009), 21–29.

LAJOS SZÁDECZKY-KARDOS, „Báthory István hadjáratai az oroszok ellen” [The Campaigns of Stephan Báthory against the Russians], *Hadttörténelmi Közlemények*, no. 1 (1888): 46, http://epa.oszk.hu/00000/00018/00038/pdf/EPA00018_hadtortenelmi_1888_032-046.pdf (Accessed 28.01.2021).

ÁGNES SZÉCHENYI, „Az orosz (b)irodalom recepciója Magyarországon (1825–1945)” [The Reception of Russian Literature/Empire in Hungary (1825–1945), in *Az orosz birodalom születése. Magyar kutatók tanulmányai az orosz történelemről*, szerk. TIBOR (Budapest: Gondolat Kiadó, 2016), 348.

GYULA SZVÁK, „Baloldali ruszofóbia?” [Left-Wing Russophobia?], *Népszabadság*, 2014.02.06.

GYULA SZVÁK, „Bevezetés a ruszofóbiába” [An Introduction to Russophobia], in: GYULA SZVÁK, „Mi, moszkoviták”. *Publicisztikák Oroszországról* (Budapest: Gondolat Kiadó, 2020), 59–60.

GYULA SZVÁK (szerk.), *A magyarok orosz-képe (2006–2016)* [How the Hungarians See the Russians (2006–2016)] (Budapest: Russica Pannonica, 2017), 8–10., 13.

ÁGNES TAMÁS, „Az 1917. évi oroszországi események karikatúrák tükrében” [The Events of 1917 in Russia in the Light of Political Cartoons], <http://real.mtak.hu/92236/1/Tamas.pdf> 493. (Accessed 28.01.2021).

G. TEKTANDER, *Puteshestvie v Persiiu cherez Moskoviiu* [Journey to Persia through Muscovy], <https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Tektander/frameset.htm> (Accessed 28.01.2021).

LAJOS THALLÓCZY, *Oroszország és hazánk* [Russia and Our Hungarian Homeland] (Budapest: Athenaeum R. Társulat, 1884), 2.

BOLDIZSÁR VÖRÖS, „Egy történelmi mítosz a «szovjet–magyar barátság» propagandájában. A soha nem létezett Guszev kapitány és társainak ábrázolásai az 1940–1980-as években” [A Historical Myth in the Propaganda of «Soviet–Hungarian Friendship»: Depictions of the Non-Existent Captain Gusev and his Companions in the 1940s and 1980s], <http://real.mtak.hu/9886/1/80-08%20V%C3%B6r%C3%B6s%20Balfizs%C3%A1r.pdf> (Accessed 28.01.2021).

MIKLÓS WESSELÉNYI, *Szózat a magyar és szláv nemzetiség ügyében* [Oration on the Matter of the Hungarian and Slavic Nationalities], 138., https://books.google.hu/books?id=SF9IA-AAAYAAJ&pg=PR5&hl=hu&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (Accessed 28.01.2021).

ZSUZSA ZÖLDHELYI, *Az orosz irodalom magyar fogadtatása a XIX. században* [Hungarian Reception of Russian Literature in the 19th Century], 827, <http://mek.niif.hu/04900/04937/pdf/orosz2.pdf> (Accessed 28.01.2021).